

обращаться с просьбой
 прийти с просьбой +к кому

В номинативной конструкции и ее синтаксических синонимах говорящий обычно присутствует эксплицитно. Он обозначается словоформами: *у меня, моя*, флексией 1 лица единственного числа: *обращаюсь*; флексией числа и рода в составе словоформы *пришел* (смотрите пример выше).

Конструкции *у меня просьба, обращаюсь с просьбой, пришел с просьбой* обычно начинают предложение, затем следует предикативная единица, включающая ФПН.

Перечисленные выше конструкции различаются по сфере употребления. Конструкция *у меня просьба* является стилистически нейтральной и наиболее употребительной. *Обращаюсь с просьбой* носит официально-деловой характер. *Пришел с просьбой* – стилистически нейтральное.

Глагол, стоящий в ФПН или инфинитиве, может быть как несовершенного вида, так и совершенного вида. В нашем материале глаголы совершенного вида встречаются чаще, чем глаголы несовершенного вида. Однако при отрицании наблюдается иная картина: глаголы несовершенного вида преобладают над глаголами совершенного вида.

Исходя из всего сказанного, можно сделать следующий вывод.

В русском языке для выражения речевого акта просьбы употребляются перформативные высказывания как с глаголом, так и с существительным в составе предиката. Такие речевые акты чаще встречаются в официальной обстановке.

Употребляясь для выражения побуждения, предложения с существительным *просьба* входят в сложные конструкции, которые состоят из двух предикативных единиц: единицы с номинативным предикатом и с предикатом ФПН или спрягаемой формой глагола изъявительного либо сослагательного наклонения.

Эти две предикативные единицы могут не объединяться в коммуникативном аспекте и составлять два связанных между собой высказывания, входящие в одно сложное синтаксическое целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Формановская Н.И. Употребление русского этикета. – М.: Русский язык, 1984. – С. 128-138.
2. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. – М.: Высшая школа, 1969. – С. 151.
3. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – С. 28.

УДК 81'366.58

Искренкова М.С.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ «СЛОЖНОСОСТАВНОЕ» ДЕЙСТВИЕ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются слитно произносимые сочетания двух одинаковых форм разных глаголов, в которых предикативный признак характеризуется через другое действие. Большое внимание уделяется соотношению лексических смыслов компонентов, входящих в подобные сочетания.

Ключевые слова: глагольные сочетания, «сложносоставное» действие, отношения пересечения, отношения смежности.

M. Iskrenkova
 VERBAL COMBINATIONS DENOTING
 COMPLICATED ACTION

Abstract. In this article we consider amalgamate pronounced combinations of two equal forms of different verbs in which a predicative recognition is characterized through another action. We pay attention to relations of lexical senses of components of similar combinations.

Key words: verbal combinations, complicated action, relations of intersection, relations of adjoining.

В статье анализируются слитно произносимые сочетания двух одинаковых форм разных глаголов, которые мы относим к осложнённым формам простого глагольного сказуемого. Осложнённое простое глагольное сказуемое представляет собой не отдельный

* © Искренкова М.С.

тип сказуемого, а только варьирует простое глагольное сказуемое. Осложнённые формы развёртывают парадигму простого глагольного сказуемого.

В плане содержания осложнение простого глагольного сказуемого создаётся за счёт добавочных модальных значений, а в плане выражения – за счёт использования различного рода частиц, глагольных повторов и сочетаний.

В слитно произносимых сочетаниях двух одинаковых форм разных глаголов предикативный признак характеризуется через другое действие. Например, в предложении *Я смотрю-любуюсь, но мне уже не так радостно, как раньше, как отец был здоров* (И. Шмелёв) в выделенном сочетании наблюдается такой вид соотношения лексических смыслов компонентов, при котором значение одного составляет часть значения другого (отношения включения). Глагол *смотрю* обозначает «целенаправленный процесс зрительного восприятия, связанный с активным действием органов зрения (сосредоточением их на объекте восприятия)» [Васильев Л.М., 1981, с. 58]. Глагол *любуюсь* кроме этой семы содержит дополнительную сему «[смотреть] с восхищением, удовольствием» [Васильев Л.М., 1971, с. 76], его смысл более конкретен.

В «Русской грамматике-80» отмечается, что «спрягаемые формы глаголов с характеризующим значением в стилистически окрашенных контекстах могут выступать в квалифицирующей функции по отношению к другому глаголу. Это – такие случаи, как *глядит не наглядится, слушаю не наслушаюсь, плачет-заливается, звонит-надрывается, бежит-не оглядывается, стоит-не шелохнётся, живут-не ссорятся, льёт-поливает, сидим-посиживаем, сидит-задумался, глядит-уставился*» [Русская грамматика, 1980, с. 423].

Подобные сочетания распространены в фольклоре, так Ф. Миклошич отметил, что «синоним, как и повторение, имеет целью задержать внимание на представлении: *кричал зычал, гляжу смотрю, спишь-усыпаешься, выходила-выбегала, знаю-ведаю*» [Миклошич Ф., 1895, с. 10].

Такие глагольные сочетания не имеют однозначного толкования в лингвистической литературе. Так, А.А. Шахматов (с оговоркой «предположительно») относил предложения с двумя спрягаемыми формами к двусказуемым [Шахматов А.А., 1941, с. 221].

Н.Ю. Шведова, исходя «из синтаксической неделимости сочетания, основанной на единстве модально-временной характеристики», считала рассматриваемые сочетания одним (нечленимым) сказуемым [Шведова Н.Ю., 1960, с. 18]. По её мнению, неделимость создаётся как результат семантического взаимодействия (объединения) лексических значений глаголов, такие сочетания обозначают «сложносоставное действие» [там же, с. 31].

Некоторые лингвисты выделяют среди подобных сочетаний монопредикативные и полипредикативные образования [Михеева Н.С., 1974, с. 168-169].

В зависимости от соотношения смыслов глаголов выделяются следующие группы рассматриваемых сочетаний [Шведова Н.Ю., 1960, с. 44-46]:

1). Сочетания со значением действия, качественно характеризуемого через другое действие: *хохочет-заливается, разливается-плачет, работает-убивается, прошёл-протанцевал* и подобные.

В этой группе сочетаний один из глаголов является своего рода обстоятельственным конкретизатором, который может выражать следующие обстоятельственные оттенки значения: 1) степень выраженности предикативного признака, обозначаемого другим глаголом: *хохочет-заливается, разливается-плачет: Меж углей текли-переливались раскалённые червонцы, сотни, миллионы миллионов* (В. Шишков); 2) образ действия: – *...А ты ей помогай-плати, мол, за квартиру, – говорила Домна Платоновна, пригинаясь ко мне и ударяя меня слегка по плечу* (Н. Лесков). Возможна трансформация предложения с включением в него обстоятельства образа действия: *А ты ей помогай, платя...*

3) сравнительно-уподобительные отношения: [Баржа] *звонит-хохочет бубенцами, что подвешены к высоким мачтовым флюгаркам...* (В. Шишков). Возможна замена *звонит, будто (словно) хохочет*.

2). Сочетания типа *торчит не шелохнётся, спит-похрапывает, плывёт не колыхнётся* обозначающие два накладывающихся один на другой предикативных признака, из которых один является основным, а другой – сопровождающим и характеризующим: *спит-похрапывает* означает «спит и похрапывает» и в то же время «спит, похрапывая». Эта группа сочетаний типа немногочисленна: *Колышется-плывёт сонм золотых хоругвей...* (И. Шмелёв); *Василь Василич чего-*

то надумал нонче, ходит-пощёлкивает... (там же).

В сочетаниях, входящих в данную группу, лексические смыслы компонентов могут быть никак не связаны между собой, однако, в ряде примеров лексическая сочетаемость компонентов может быть ограничена, например, в сочетаниях *спит-храпит*, *спит-похрапывает* характеризующий предикативный признак, обозначаемый глаголами *храпит*, *похрапывает*, имеет значение «издавать хриплые, сопящие звуки во время сна» [Ожегов С.И., 1972, с. 798], то есть предикативный признак, обозначаемый данными глаголами, может сопровождать только предикативный признак, обозначенный глаголом *спать*.

3). Сочетания типа *визжит-кричит*, *бросил-позабыл*, *задрожала-испугалась*, *стонет-кричит*, *заплакала-запричитала*, обозначающие «сложносоставное действие как неразделяемое единство двух сходных, близких и полностью совмещающихся действий».

Эта группа сочетаний довольно многочисленна – 41% от общего числа сочетаний, обозначающих «сложносоставное» действие.

Компоненты сочетаний данного типа – полнозначные глаголы, имеющие близость значений. Возможны следующие виды соотношения лексических смыслов компонентов: 1) значения глаголов имеют различные и общие элементы (отношения пересечения), 2) значения глаголов имеют больше различий, чем сходств, они соотносительны как называющие смежные действия (отношения смежности) [Шестопалова В.И., 1991, с. 41-42]. Отсюда следует, что данные сочетания являются лексически ограниченными со стороны каждого компонента.

В случае, когда значения глаголов имеют различные (отношения пересечения) и общие элементы, в сочетании могут быть представлены глаголы-синонимы. Например: *И надобно знать мне, об чём мужичишки наши деревенские толкуют промеж собой, что они обо мне да об Михайле Лукиче думают-размышляют...?* (А. Иванов) Глаголы *думать*, *размышлять* являются синонимами к глаголу *мыслить*, обозначающему «нецеленаправленное мышление» и имеют значение «мыслить сосредоточенно о чём-л. определённом» [Васильев Л.М., 1981, с. 125].

Пример частичного совпадения значений: *Илья Сохатых вынырнул и проржал прохихикал жеребёнком* (В. Шишков). Глаголы *ржать* и *хихикать* являются синонимами глагола *смеяться* с дифференци-

рующими семами «громко, несдержанно»: *ржать* (перен., простор.), «негромко, исподтишка, тонким голосом»: *хихикать* (разг.) [Васильев Л.М., 1971, с. 121].

Взаимодействие лексических значений глаголов, называющих смежные действия, приводит к созданию общего родового понятия: *пъём-курим* (общая ситуация «проводим время»). Подобные сочетания являются лексически ограниченными [Шведова Н.Ю., 1961, с. 64]. Рассмотрим следующий пример: – *...То, – говорю, – ты у меня украла, что я тебя варварку, поила-кормила две недели; обула-одела тебя...* (Н. Лесков). Глаголы *поила*, *кормила* разные по значению, но каждый из них обозначает одно из действий общей ситуации «обеспечивает пропитание». По отношению к частным смыслам *поить*, *кормить* – смысл «даёт (обеспечивает) пропитание» является общим, родовым. То же самое наблюдаем и во втором сказуемом *обула-одела*, в котором глаголы *обуть*, *одеть*, имея разные значения, обозначают одно из действий общей ситуации «снабдить (обувью или одеждой)».

В сочетаниях глаголов с отношениями включения, пересечения, а также смежности действий создается типовое значение обобщённости предикативного признака. Содержание предикативного признака в конструкциях данного типа получает дополнительное значение неопределённости, неконкретности. Оно оказывается диффузным. Так, в примере *она клянётся-божится* предикативный признак включает в себя содержание и «клянётся», и «божится», и формируемое в сочетании более общее содержание «уверять в чём-либо». Основное содержание предикативного признака, таким образом, принадлежит обоим компонентам. Особо подчеркнём, что выделение одного из компонентов в качестве коммуникативного центра высказывания в подобных текстах невозможно.

В большинстве сочетаний, относящихся к вышеописанным группам, употребляются глаголы несовершенного вида настоящего или прошедшего времени.

К значению «сложносоставности» действия относится также такое значение, как выявление признака в процессе пребывания в том или ином состоянии. Это значение выражают сочетания типа *сидела шила, лежит думает*.

Глаголы положения *сидеть*, *стоять*, *лежать* называют положение предмета в пространстве как неизменное, статальное его свойство. На основе этого значения в рассмат-

риваемых конструкциях формируется специфическое для сочетаний с глаголами положения обобщённое значение длительности, продолжительности действия, обозначенного другим глаголом.

Этот дополнительный оттенок значения реализуется только в конструкциях с глаголами положения несовершенного вида: *И каждая горошина в свою ямку запала да лежит-набухает* (В. Чивилихин); *Егор ещё подумал: «Макар теперь злится сидит»* (В. Шукшин).

В.И. Шестопалова считает, что «употребление глаголов положения в подобных сочетаниях приводит к видоизменению их лексических значений. Глаголы *сидеть, стоять, лежать* и др. приобретают смысл «проводить время, заниматься какое-то время чем-либо» [Шестопалова В.И., 1991, с. 55]: *Услышал дятла, остановился, – где сидит-долбит?* (И. Шмелёв).

Значение длительности может оказаться практически единственным в глаголе положения. В подобных случаях индивидуальное лексическое значение глаголов оказывается стёртым и наблюдается делексистикализация глаголов. В форме повелительного наклонения отмечается особое модальное значение «побуждение к продолжению действия»: *сиди работай* означает «продолжай работать», *не стой не думай* означает «перестань думать», а точнее, «не продолжай думать» [Шестопалова В.И., 1991, с. 54]: *– А ты не встречайся, сопливый, сиди-гляди!* – сказал строго приказчик, швыряя скорлупки в снег (И. Шмелёв).

Рассматриваемые сочетания являются лексически ограниченными.

Порядок компонентов сочетания свободный, но обычно на первом месте стоит глагол положения. Возможна и постпозиция лексически ограниченного компонента, при этом «акцентируется первый компонент, что создает ещё большую слитность глагольных форм» [Шведова Н.Ю., 1960, с. 57]: *Я прыгаю, веселюсь, а она вон работает сидит* (А. Островский).

К «сложносоставным» действиям относятся также сочетания глаголов движения, перемещения с глаголами, обозначающими цель движения, например: *– Их обождите маленько, пойду благословлюсь у отца игу-*

мена, – сказал казначей, и вскоре послышались шаги удалявшихся внутрь монастыря (П. Мельников). Глаголы перемещения в подобных сочетаниях создают специфическое обобщённое значение «приступа, готовности субъекта к осуществлению действия», обозначенного другим глаголом [Шестопалова В.И., 1991, с. 55]. Условием для реализации этого значения является последовательность действий: *– Я пойду табак принесу, – сказал он, намереваясь бежать, но Белецкий ухватил его за руку* (Л. Толстой). Анализ материала показал, что самыми употребительными из глаголов движения в данных сказуемых являются личные формы глагола *пойти*.

Среди глаголов, наиболее часто сочетающихся с глаголом *пойду*, выделяются глаголы зрительного и слухового восприятия: *– Пойду-ка... ох, господи благослови! пойду погляжу на лошадёнку свою... стоит ли она сердечная* (Д. Григорович); *– Ах, я так умею примириться с жизнью! – сказал Белецкий, весело вздыхая. – Пойду посмотрю, что у них* (Л. Толстой).

Сочетания вышеописанных групп являются стилистически ограниченными рамками разговорной речи. Их обилием характеризуется живая речь русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Выпуск 43. – Уфа, 1971.
2. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981.
3. Миклошич Ф. Изобразительные средства славянского эпоса // Древности (труды славянской комиссии императорского московского археологического общества). – М., 1895.
4. Михеева Н. С. К вопросу о границах простого и сложного предложения в современном русском языке (Явления однородности в составном сказуемом. «Нечленимые сказуемые»): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1974.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энциклопедия, 1972.
6. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980.
7. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941.
8. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960.
9. Шестопалова В. И. Конструкции с удвоением в современной русской разговорной речи. – Владивосток: ДВГУ, 1991.